

09.07.18

НА ДВУХСТРАНИЧНОЙ ОСНОВЕ

О ЧЕМ МОГУТ ДОГОВОРИТЬСЯ ПУТИН И ТРАМП В ФИНЛЯНДИИ

Ровно через неделю, в понедельник, 16 июля, в Хельсинки состоится встреча президентов России и США Владимира Путина и Дональда Трампа. Это будет их первый полноценный саммит – в прошлом году они виделись дважды, но лишь в рамках других мероприятий. По словам источников “Ъ” в госструктурах США, Москва передала Вашингтону проект двухстраничного совместного заявления президентов. Американская сторона готова взять этот документ за основу, но настаивает, чтобы по итогам саммита в той или иной форме была отражена озабоченность Белого дома по поводу «вмешательства России в выборы 2016 года» и были даны гарантии, что «впредь такого не повторится».

Место встречи можно изменить

Столица Финляндии – знаковое место советско-американских и российско-американских контактов в верхах, здесь встречались Джеральд Форд и Леонид Брежнев (в рамках знаменитой конференции 1975 года), Джордж Буш и Михаил Горбачев, Билл Клинтон и Борис Ельцин. Между тем изначально в качестве места проведения саммита Владимира Путина и Дональда Трампа рассматривалась Вена. По данным собеседников “Ъ” в госструктурах РФ, США и ряда европейских стран, на переносе в Хельсинки настояли высокопоставленные представители американской администрации (не сам президент). Версии того, почему это произошло, разнятся: один из источников сказал, что в Белом доме до сих пор возмущены тем, что власти Австрии не стали высылать российских дипломатов в знак солидарности с Великобританией по «делу Скрипаля» (из Финляндии был выслан один россиянин); два других добавили, что в Хельсинки легче обеспечивать безопасность.

Меры безопасности во время саммита будут серьезными: движение в городе частично

перекроют, в центре не будет работать мобильная связь. Как ожидается, переговоры двух лидеров пройдут в Президентском дворце – рабочей резиденции президента Финляндии **Саули Ниинистё**. Владимир Путин прибудет в Хельсинки из Москвы, где 15 июля пройдет финал ЧМ-2018. Дональд Трамп же прилетит из Шотландии, где он 14–15 июля собирается играть в гольф (11–12 июля он примет участие в саммите НАТО в Брюсселе, на 13 июля намечен его визит в Лондон).

Подобные саммиты ранее нередко завершались важными договоренностями. Однако от предстоящей встречи собеседники “Ъ” в Москве и Вашингтоне прорывов не ждут. Побывавший недавно в России советник по нацбезопасности главы Белого дома **Джон Болтон**, отвечая на вопрос “Ъ” о возможных договоренностях двух президентов, сказал, что «сам факт проведения встречи может считаться достижением». Он уточнил, что переговоры не будут «жестко структурированными» и какое-то время президенты просто пообщаются один на один. В то же время Джон Болтон не исключил, что о чем-то конкретном лидеры двух стран все же договорятся.

Помощник российского президента **Юрий Ушаков** был более оптимистичен: по его словам, президенты могут как минимум принять совместное заявление, «которое обрисует дальнейшие шаги сторон и в плане улучшения двусторонних отношений, и в плане совместных действий на международной арене».

По словам одного из собеседников “Ъ”, речь идет о двухстраничном документе, в котором говорится о важности поддержания диалога между первыми лицами, дипломатами, военными и спецслужбами двух стран, развитии экономических связей и продвижении контактов между людьми.

Сотрудничество между Россией и США названо одним из факторов региональной и мировой стабильности. В российских госструктурах, причастных к организации саммита, эту информацию “Ъ” подтвердить не смогли.

Бывший старший директор по России в администрации **Джорджа Буша-младшего**, ныне управляющий директор группы Kissinger Associates Inc. Том Грэм в беседе с “Ъ” подчеркнул, что совместное заявление должно отражать нынешние реалии, иначе его не воспримут всерьез. По словам эксперта, оптимальным было бы совместное заявление, в котором говорилось бы, что «две страны признают наличие между ними серьезных разногласий», «обеспокоены возможностью перерастания противоречий в постоянную конфронтацию, чреватую реальным военным столкновением», «готовы предпринять первые шаги к созданию условий, которые позволили бы минимизировать риски полноценного конфликта, и заложили бы основу для сотрудничества в сферах взаимного интереса».

Гарантии невмешательства

Между тем оба собеседника “Ъ” в госструктурах США уточнили, что Вашингтон готов взять за основу российский проект совместного заявления, но американской стороне важно, чтобы либо в декларации, либо в отдельном документе, либо даже на уровне устного заявления была отражена озабоченность Белого дома по поводу «вмешательства российских спецслужб в президентские выборы 2016 года» и прозвучали гарантии, что «впредь такого не повторится».

Пресс-секретарь президента РФ **Дмитрий Песков** на днях заявил, что, если Дональд Трамп поднимет вопрос «вмешательства» Москвы в американские выборы, Владимир Путин «будет готов еще раз повторить, что Россия не имела и не могла иметь никакого отношения к тому, вокруг чего разворачиваются такие инсинуации».

«Кремль никогда не признается во вмешательстве, что бы американская сторона ни говорила,— убежден **Том Грэм**.— Максимум, на что могут пойти власти РФ,— это признать, что за вмешательством стояли группы, не связанные с государством. При этом Москва будет настаивать на том, что действия этих групп не повлияли на результаты выборов. Такая позиция может удовлетворить Дональда Трампа, но будет с усмешкой воспринята политическим истеблишментом в США». По мнению эксперта, «сегодня нереалистично ожидать от Кремля заявления, которое удовлетворило бы весь американский политический спектр».

Директор Московского центра Карнеги **Дмитрий Тренин**, в свою очередь, считает, что Владимир Путин может согласиться записать в совместной декларации, что РФ и США считают вмешательство в электоральные процессы в других странах недопустимым. «Потом, на пресс-конференции, российский президент может сказать что-то в духе: "Мы никогда не вмешивались и не собираемся делать это и впредь". Дональду Трампу будет достаточно. Его оппонентам — нет, но большего ожидать не могут и они», — отмечает собеседник "Ъ".

Вместе с тем замдиректора Центра комплексных европейских и международных исследований НИУ ВШЭ, эксперт международного клуба «Валдай» **Дмитрий Сулов** напоминает, что тема вмешательства в выборы на сегодняшний день главная для США из всех, связанных с Россией. «Ее политическая значимость для Вашингтона перекрывает Украину, Сирию, Иран и контроль над вооружениями вместе взятые. Эта тема — главная причина неспособности администрации Трампа выстроить с Москвой нормальный, пускай и конфронтационный, диалог и ключевой инструмент в руках демократов по подрыву легитимности действующего президента США», — пояснил он "Ъ".

По мнению Дмитрия Сулова, главная цель Дональда Трампа — создать внутри США впечатление, что он «жестко и открыто» поговорил с Владимиром Путиным и добился от России твердого обещания не вмешиваться в американские выборы. «В случае если за этим последует действительное уменьшение масштабов, предположительно, связанных с Россией информационных кампаний в социальных сетях и кибератак, то этот результат саммита существенно ослабит саму тему «российского вмешательства» внутри США, резко усилит политические позиции Трампа и укрепит его образ эффективного переговорщика, успешно отстаивающего американские интересы», — прогнозирует политолог. По его мнению, власти РФ «вполне в состоянии обеспечить подобный исход, который, несомненно, в обоюдных интересах». «На публичном же уровне Москва может заявить по итогам саммита, что она не вмешивалась и не будет вмешиваться в американские выборы и поэтому может заверить Вашингтон, что никакого санкционированного ею вмешательства в довыборы в Конгресс в ноябре этого года не будет», — резюмирует он.

Сирийская формула

Еще одной темой, которую Дональд Трамп намерен поднять в разговоре с

Владимиром Путиным, судя по заявлениям американских официальных лиц и утечкам в СМИ, является Сирия. Напомним, именно договоренности по Сирии стали единственным практическим результатом предыдущих встреч президентов. По итогам переговоров в Германии было объявлено о создании юго-западной зоны деэскалации, в которую были включены территории в сирийских провинциях Дера, Эль-Кунейтра и Эс-Сувейда, находящихся у иорданской и израильской границ. Во Вьетнаме было принято совместное заявление, в котором подтверждалась важность зон деэскалации и действующих военных каналов связи.

До недавнего времени юго-западная зона деэскалации считалась самой эффективной. Однако 19 июня проправительственные силы Сирии начали операцию по возвращению юга страны под контроль Дамаска, и зона деэскалации де-факто перестала существовать. Однако по сравнению с аналогичным развитием событий в Восточной Гуте заявления американцев были очень сдержанны. Они фактически смирились с тем, что **Башар Асад** восстанавливает контроль над Сирией. Единственный принципиальный вопрос для США – активность Ирана в этой стране и в регионе в целом. 1 июля Джон Болтон заявил, что в Хельсинки президенты затронут тему «вывода иранских войск из Сирии». И если свести заявления всех американских источников за последние недели, то вырисовывается формула: Иран в обмен на Башара Асада (по крайней мере его правления на переходный период). Однако в Москве опровергают возможность сделок по Сирии, особенно в том, что касается Ирана. Как заявил Дмитрий Песков, «вряд ли реалистично», чтобы две страны принимали решения за третью.

Относительно возможных договоренностей в Хельсинки по Сирии российскую позицию на днях сформулировал глава МИД РФ **Сергей Лавров**. Москва, по его словам, исходит из того, что договоренность по югу Сирии «уже существует и была закреплена в тех документах и решениях, которые принимали президент России Владимир Путин и президент США Дональд Трамп» в прошлом году. Как напомнил российский министр, их суть в том, что сирийская армия будет контролировать границу с Израилем и одновременно «не будет никаких поблажек» отрядам террористических группировок «Джебхат ан-Нусра» и «Исламское государство» (запрещены в РФ).

При этом из его заявления следовало, что Москва прежде всего недовольна тем, как Вашингтон вел переговоры с сирийской оппозицией по ее размежеванию с террористическими группировками. Впрочем, наличие старых договоренностей не исключает принятия в Хельсинки нового заявления по Сирии, тем более что оперативная ситуация стремительно меняется.

За неделю до саммита в активе России победа в восточной части провинции Дера, где оппозиция согласилась сдать оружие, а сирийская армия вышла к границе с Иорданией. Теперь осталось решить судьбу остальных районов, включая Эль-Кунейтру и Эс-Сувейду. Здесь первую скрипку будет играть Израиль. 11 июля глава израильского правительства Биньямин Нетаньяху приедет в Москву. Как пишет израильская газета «Едиот Ахронот», Израиль активно пытается найти формулу, которая поможет Владимиру Путину и Дональду Трампу прийти к пониманию по вопросу иранского присутствия в Сирии. Газета утверждает, что Россия обещала американцам и израильтянам обеспечить отвод проиранских формирований на 100 км вглубь Сирии от израильской границы. Дипломатические источники “Ъ”

подтверждают, что стороны обсуждали 80-километровую линию, но затем Израиль начал настаивать на полном уходе иранцев из Сирии. Таких гарантий Москва дать не может. Но даже если израильско-российские переговоры не приведут к решению вопроса с иранским присутствием в Сирии в целом, то судьба юго-западного района может быть решена до саммита в Хельсинки.

После этого ключевым для Москвы и Дамаска нерешенным вопросом на юге Сирии останется американская база Ат-Танф. Как заявил на пресс-конференции 30 июня глава МИД Сирии **Валид Муаллем**, «не верьте ничему сказанному о соглашении по югу до тех пор, пока США не уберут свои силы с базы в Ат-Танфе». В сирийских оппозиционных СМИ появились сообщения, что американцы готовы покинуть Ат-Танф. В то же время израильские источники “Ъ”, близкие к военным кругам, утверждают, что Израиль и Иордания настаивают, чтобы США не уходили с базы, позволяющей контролировать ситуацию на сирийско-иордано-иракской границе и ограничивать влияние Ирана в Сирии. Между тем присутствие американских сил на юге Сирии дает Москве возможность в ответ на любые требования Вашингтона об уходе иранцев напоминать про договоренность освободить от несирийского присутствия хотя бы юг страны.

«Главное событие лета»

Еще одной сферой, где США пригодилось бы содействие России, является денуклеаризация Корейского полуострова. Дональд Трамп находится в затруднительном положении. Позавчера из Пхеньяна вернулся госсекретарь **Майк Помпео**, который должен был превратить размытые положения подписанного в Сингапуре 12 июня американо-северокорейского заявления в конкретную «дорожную карту». Этого не случилось: хотя глава Госдепа по итогам встречи заявил, что доволен ходом переговоров, МИД КНДР выпустил сообщение, в котором назвал американский подход к переговорам «гангстерским» и не ведущим к позитивному результату.

КНДР настаивает на том, что денуклеаризации должно предшествовать «создание атмосферы доверия» между Вашингтоном и Пхеньяном, но у Дональда Трампа времени на это нет. Конкретные результаты нужны ему к ноябрьским выборам в Конгресс, а затем — к президентским в 2020 году. Россия хотя и не имеет сопоставимого с китайским влияния на Пхеньян, но пользуется у КНДР определенным доверием. Сергея Лаврова принимал **Ким Чен Ын**, а предложения о встрече между США и КНДР летом-осенью 2017 года передавались через Москву. В этой ситуации Владимир Путин мог бы помочь (или пообещать помочь) Дональду Трампу воздействовать на северокорейского лидера.

Для этого, впрочем, Вашингтону нужно будет предложить Москве что-то взамен, но возможности Дональда Трампа весьма ограничены. Санкции в отношении России с прошлого года кодифицированы в законе и снять их без согласия Конгресса невозможно. Это касается и арестованных властями США объектов дипсобственности РФ.

Из комментариев российских официальных лиц между тем следует, что Владимир Путин может в Хельсинки поднять тему стратегической стабильности. «Наиболее оптимальным для России исходом саммита был бы запуск широкого российско-американского диалога по выработке нового понимания стратегической стабильности

в современных условиях и новых подходов к механизмам и режимам контроля над вооружениями», — поясняет Дмитрий Сулов. По его словам, такой диалог должен включать в себя военные аспекты кибербезопасности и выработку в этой сфере правил игры. Необходимо начать обсуждение того, что из сохраняющейся системы контроля над вооружениями (договоры СНВ-3, РСМД и другие) необходимо, а также следует ли России и США продолжать паритетное сокращение и ограничение стратегических ядерных вооружений. Эксперт убежден, что «администрация Трампа не только может себе позволить запуск подобного диалога, но даже заинтересована в нем».

Том Грэм также считает, что американская сторона заинтересована в обсуждении этой тематики. Он сомневается в том, что в Хельсинки удастся смягчить накопившиеся противоречия в рамках договоров СНВ и РСМД, но полагает, что президенты могут дать профильным ведомствам поручения активизировать консультации в этой сфере.

Еще одной темой, которую президенты могут поднять, является ситуация на Украине. Однако кроме подтверждения важности реализации минских соглашений по урегулированию ситуации в Донбассе стороны, по словам источников “Ъ”, вряд ли смогут что-то предъявить общественности.

По мнению Дмитрия Тренина, встреча в Хельсинки нужна Дональду Трампу по внутриполитическим причинам: глава Белого дома хочет показать, что «может разруливать то, что не удавалось никому из предшественников». Добиваться переговоров с Владимиром Путиным в июле (а не после ноябрьских выборов, как раньше предполагалось) президент США, по его словам, решил после успеха в Сингапуре. «Но не надо обольщаться: Россия как таковая Трампа не сильно интересует. Спустя несколько дней, насладившись очередным успехом в Хельсинки, американский президент обратится к другим сюжетам», — уверен эксперт.

Осознают это в Москве или нет, но публично российские официальные лица предпочитают высказываться с оптимизмом. Подчеркнув, что предстоящий саммит «имеет огромное значение и для России, и для Америки и всего мира», помощник президента РФ Юрий Ушаков предположил, что встреча станет «главным международным событием лета».

Впервые опубликовано на kommersant.ru

Текст подготовлен: Елена Черненко, Марианна Беленькая, Михаил Коростиков

Источник: [На двухстраничной основе](#)

ОБ АВТОРЕ

Елена Черненко

Советник

Местоположение: Москва, Россия

Сфера компетенций: Кибербезопасность, внешняя политика России, нераспространение ОМУ, контроль над вооружениями

Область экспертизы: Специалист по проблемам международной информационной безопасности, нераспространения ядерного оружия и развитию информационных технологий.

Профессиональный опыт: Руководитель отдела внешней политики газеты «Коммерсантъ». Член Президиума Совета по внешней и оборонной политике, член рабочей группы ПИР-Центра по международной информационной безопасности и глобальному управлению интернетом. С 2006 по 2010 год руководила отделом внешней политики журнала «Русский Newsweek». Ранее работала корреспондентом радио «Голос России» и заместителем директора Свободного Российско-Германского Института Публицистики (СвРГИП) МГУ.

